

УДК 811.11

UDC 811.11

Новикова Анна Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Anna S. Novikova
St Petersburg University
Saint Petersburg, Russian Federation
a.s.novikova@mail.ru

**ЭКСКЛАМАТИВЫ¹ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ГЕРОЕВ СРЕДНЕВЕКОВОГО РОМАНА
EXCLAMATORIES IN THE SPEECH OF CHARACTERS
IN MEDIEVAL ROMANCE**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности восклицаний в речи героев средневековых рыцарских романов. В качестве материала исследования был выбран роман «Тристан» Готфрида Страсбургского, написанный на средневерхненемецком языке около 1210 года. Анализ материала позволил разделить восклицания в произведении на три группы: восклицания в речи придворных, восклицания в речи главных героев романа, авторские восклицания. Было выявлено, что, во-первых, основная прагматическая направленность восклицаний в речи придворных – восхваление, выражение восхищения. При этом создаётся эстетический образ, соответствующий идее истинного рыцарства и отвечающий требованиям куртуазной культуры. Во-вторых, восклицания в речи главных героев романа характерны преимущественно для женских персонажей, которые эксплицитно показывают свои эмоции. Они связаны с выражением негативных переживаний: сожаления, разочарования, боли и т. д. Наконец, авторские восклицания позволяют создать видимость присутствия автора в тексте, подчёркивают его вовлечённость в описываемые события. Восклицания оживляют авторскую речь, привлекают внимание читателя и являются средством выражения авторской мысли.

Abstract

The article examines exclamatives in the speech of characters of chivalric romance. As research material I chose the novel “Tristan” by Gottfried von Strassburg, written in the Middle High German around 1210. The material analysis enabled to divide exclamatives in the romance into three groups: exclamatives in the speech of courtiers, exclamatives in the speech of the main characters and authorial exclamatives. The first finding was that the main pragmatic task of exclamatives in the speech of courtiers is to express admiration. They create hereby an esthetical image, which corresponds with the ideals of chivalry and courtesy. It was also discovered that exclamatives in the speech of the main characters are more typical for female characters, they can explicitly show their emotions. Such exclamatives mostly express negative feelings, such as pain, disappointment, regret etc. Finally, it was found that authorial exclamatives create illusion of the author’s presence in text and stress his engagement in the novel’s action. They make the author’s language more vivid, catch reader’s attention and express the author’s views and ideas.

Ключевые слова: восклицание, средневерхненемецкий, экспрессивность, риторика, Готфрид Страсбургский.

Keywords: exclamatory, Middle High German, expressiveness, rhetoric, Gottfried von Strassburg.

¹ Под восклицательными в настоящем исследовании понимаются предложения, посредством которых говорящий выражает, что описываемое положение вещей не отвечает его ожиданиям. Эмоциональную оценку говорящего можно трактовать как удивление [d’Avis, 2016].

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_3_94_102

1. Экскламатывы в средневерхненемецком языке

Основная функция экскламатывов – выражение различных эмоций, связанных с душевными и физическими переживаниями человека. Восклицания передают совокупность отношений к содержанию предложения, существующую у говорящего / пишущего [Адмони, 1973]. Экскламатывы обладают общей семантикой, которую многие исследователи определяют как «отклонение от ожиданий», связанных с представлениями говорящего о мире [Баева, 2016; De Boog, Wisniewski, 1978; Altmann, 1987]. Как отмечает Ф. Д'Авис, экскламатывы, выражающие радость или гнев, также связаны с эмоциями, основанными именно на несовпадении ожиданий и действительности [D'Avis, 2013].

В грамматиках средневерхненемецкого языка сведения об экскламатывах представлены крайне ограниченно, проблема их классификации, структурных и прагматических особенностей остаются вне поля зрения и по сей день. Подтверждением тому является отсутствие соответствующей статьи (пояснения) в лингвистическом энциклопедическом словаре (1990). Восклицательные предложения выделены в качестве отдельного типа в девятом дополненном издании грамматики Гельмута де Бора и Розвиги Вишневецки [de Boog, Wisniewski, 1978]. Де Бор и Вишневецки отмечают такие характерные свойства экскламатывов, как повышенная эмоциональность и использование экспрессивных лексических средств в начале предложения [de Boog, Wisniewski, 1978]. Уве Пёрксен, обращаясь к стилистическим особенностям экскламации как риторического средства, описывает семантический и функциональный аспекты, связанные с использованием экскламатывов в средневековом романе, отмечая, что восклицания как стилистическое средство позволяет оживить рассказ и передать присутствие автора в тексте [Pörksen, 1971]. В 22 издании «Грамматики» Германа Пауля кратко упоминается восклицание (*Ausruf*) [Paul, 1982], однако в вышеназванных исследованиях отсутствует анализ теоретического статуса экскламатывов.

2. Выражение эмоций в средневековом рыцарском романе «Тристан» Готфрида Страсбургского

Средневековые рыцарские романы являются плодотворным материалом для исследования экскламатывных конструкций. Во-первых, в них широко представлена прямая речь героев, зачастую эмоционально окрашенная. Во-вторых, сама тематика произведений предполагает использование экскламатывов: в средневерхненемецких романах описываются значительные и зачастую трагические события, связанные с выбором между добром и злом, любовью и ненавистью, милосердием и жестокостью.

К проблеме выражения эмоций в средневековой литературе обращается Анна Мари Размуссен, выбирая в качестве материала исследования «Историю франков» (*Historia francorum*) Григория Турского, «Тристана» (*Tristan*) Готфрида Страсбургского и анонимную героическую поэму «Жалоба» (*Diu Klage*), повествующую о том, как разворачивались действия, описываемые в «Песни о Нибелунгах», после разгрома бургундов. Размуссен отмечает, что в средневековой литературе эмоции являются дискурсивными событиями, которые передаются посредством: (1) размышлений, описаний, выражения эмоций персонажами или самим автором, (2) действий, жестов, интонационных особенностей, (3) изменения физического состояния (дрожь, обморок, неожиданная бледность и т.п.). Указанные три способа репрезентации эмоций относятся к лингвистическому (*linguistic*), смежному лингвистическому (*semi-linguistic*) и экстралингвистическому уровням (*extra-linguistic*) [Rasmussen, 2003]. В настоящей ра-

боте мы обращаемся к первому, лингвистическому уровню² выражения эмоций, который прослеживается в репликах персонажей и авторских отступлениях.

В качестве материала исследования был выбран роман средневекового поэта Готфрида Страсбургского «Тристан», написанный около 1210 года на средневерхненемецком языке. В связи со смертью поэта произведение осталось незавершенным. Готфрид Страсбургский обращается к кельтской легенде о любви Тристана и Изольды и за основу своего произведения берёт англо-нормандскую версию легенды Томаса Британского [Von Straßburg, 2014].

Экскламативы в романе встречаются как в речи персонажей, так и в репликах самого автора. Условно их можно разделить на три группы:

- 1) восклицания в речи придворных, носящие обобщённый характер, они не относятся к речи конкретного персонажа;
- 2) восклицания в речи основных действующих лиц романа, обладающие личностно окрашенными характеристиками;
- 3) восклицания в авторских отступлениях, выражающие представления самого автора.

3. Экскламативы в речи придворных

В романе «Тристан» Готфрид тщательно передаёт специфику придворного мира с его характерным церемониалом. Автор создаёт эстетически выверенные образы, в которых особое внимание уделяется внешнему облику героев и окружающей их обстановке. С. Йегер отмечает, что в романе «Тристан» значительные события предваряются описанием предшествующего им церемониала (праздник во дворце короля Марка, торжественное шествие охотников после прибытия Тристана в Корнуолл, подготовка к битве с Морольдом, посвящение Тристана в рыцари и т. д.) [Jaeger, 1992]. Эстетически оформленные описания позволяют подчеркнуть значимость соответствующих фрагментов текста. Ярким примером является эпизод, рассказывающий о празднике при дворе короля Марка, на котором Ривалин встречает Бланшефлер. Вначале даётся описание цветущей радостной природы, которая словно вовлечена в праздничное действо – сладкое пение птиц, прекрасные цветы наполняют сердца весельем (здесь и в дальнейшем даётся перевод на немецкий Р. Крона):

(1) *Daz senfte vogelgedoene,/daz süeze, daz schoene,/daz ôren unde muote vil dicke kumet ze guote,/daz vulte dâ berge unde tal.* [Gottfried von Straßburg, S.44] // *Der zarte Vogelsang, der liebliche und hübsche, der Ohren und Gemüt so guttut, erfüllte Berg und Tal.*

Затем следует описание действий гостей – каждый выбирает то, что ему приятно: одни наблюдают за танцами, другие любят прекрасными дамами, третьи смотрят поединки рыцарей. Среди великолепия праздника появляется Бланшефлер, затмевающая своей красотой всех окружающих. Затем начинается рыцарский турнир – неотъемлемая часть праздника, на котором блистает Ривалин. Описание героя даётся не напрямую, а через призму взгляда придворных, которые восхищаются красотой и муже-

² Подробное исследование фонетического оформления эмотивных и эмоционально окрашенных высказываний проведено в работах Л. А. Пиотровской. Эмоционально окрашенными высказываниями могут быть три основных коммуникативных типа предложения: повествовательный, вопросительный и побудительный. В эмотивах доминирует коммуникативная задача, и Л. А. Пиотровская выделяет их как четвёртый коммуникативный тип [Пиотровская, 2016, 2019]. Рассматриваемые в настоящем исследовании примеры можно отнести к типу эмоционально окрашенных высказываний, однако мы разделяем экскламативы с побудительными и вопросительными предложениями. Возможные соответствия между экскламативами и вопросительным предложением см. у Ф. Д'Ависа [d' Avis, 2016]

ством рыцаря. Цепочка экскламов передаёт восторженное впечатление, которое производит герой на окружающих:

(2) „*seht*“ *sprâchen sî „der jungelinc/Der ist ein saeliger man:/Wie saeclîche stêt im an/Allez daz, daz er begât!/Wie gâr sîn lîp ze wunsche stât!/Wie gânt im sô gelîche in ein/Diu sîniu keiserlîchen bein!/Wie rehte sîn schilt z'aller zît/An sîner stat gelîmet lît!/Wie zimet der schaft in sîner hant!/Wie wol stât allez sîn gewant!/Wie stât sîn houbet und sîn hâr!/Wie sîeze ist aller sîn gebâr!/Wie saeclîche stât sîn lîp!/ô wol saelîgez wîp,/der vrôude an ime belîben sol!*“ [Gottfried von Straßburg, S.52] // „*Seht*“, *sprachen sie, „der Jüngling dort ist ein begnadeter Mann. Wie herrlich steht ihm alles, was er tut. Und wie hübsch er ist! Wie ebenmäßig ihm gewachsen sind seine stattlichen Gliedmaßen! Wie fest ihm sein Schild stets am rechten Ort angegossen scheint! Wie sich der Speer in seine Hand schmiegt! Wie gut ihm seine Kleider passen! Wie er sein Haupt und seine Haare trägt! Wie schön er sich bewegt! Was für ein beglückendes Bild! Oh, beglückt ist die Frau, die sich an ihm erfreuen wird!*“

Автор использует приём анафоры: в начале экскламов стоит местоимение *wie*. Восхищение придворных вызвано внешним обликом героя, при этом подчеркивается как его благородное сложение, которое дано ему от природы (*Wie gâr sîn lîp ze wunsche stât!*, *Wie gânt im sô gelîche in ein / diu sîniu keiserlîchen bein!*), так и предметы рыцарского облачения, гармонично сочетающиеся с обликом Ривалина и доказывающие его принадлежность к подлинному рыцарству (*Wie rehte sîn schilt z'aller zît/An sîner stat gelîmet lît!* / *Wie zimet der schaft in sîner hant!* / *Wie wol stât allez sîn gewant!*). Высокое происхождение героя подчёркивает также прилагательное *keiserlich*. Пышное, насыщенное описание выделяет образ героя в событийной канве произведения. Внешний облик, соответствующий представлениям об истинном рыцаре, подразумевает и внутреннее благородство Ривалина, поскольку эстетический идеал должен объединять материальное и духовное содержание.

Показательны также примеры (3) и (4). В (3) Руаль, опекун Тристана, появляется при дворе короля Марка. Поменяв одежду, превратившуюся в лохмотья за время долгих скитаний в поисках Тристана, герой предстаёт перед Марком и придворными в благородном наряде (*edeliu wât*), который преображает его облик:

(3) *Si sprâchen under in allen:./,nu kieset, wie schiere edeliu wât/Den man ze lobe gestellet hât!* [Gottfried von Straßburg, S.252] // *Sie sagten zueinander: „Seht nur, wie schnell die feinen Kleider den Mann lobenswert verändert haben!*

В (4) Тристан, убивший дракона и заслуживший руку Изольды, появляется перед двором короля Гурмуна, отца Изольды, чтобы доказать свою победу. Его наружность вызывает восхищение:

(4) *Ir genuoge sprâchen daz:./,wâ geschuof ie got figure baz/Ze ritterlîchem rehte?/Hî, wie ist er ze vehete/Und ze kampfwîse /Gestellet sô ze prîse!/Wie sint diu cleider, diu er treit, sô rilîchen ûf geleit!* [Gottfried von Straßburg, S.80] // *Viele von ihnen sagten: „Wo hat Gott je eine Gestalt geschaffen, die besser zum Ritterstande taugte? Wie ist er zum Gefecht und zum Kämpfen glänzend geeignet! Wie sind die Kleider, die er trägt, so kostbar gefertigt!*

Описание внешности героя предвосхищает решение спора, автор показывает, что правда на стороне Тристана. Увидев его благородный облик, придворные понимают, что именно он и есть победитель дракона. Подчёркивается неразрывная связь между образом внешним и внутренним. Экскламы в речи придворных служат для выражения восхищения, восхваления и передают общепринятое в то время представление о том, каким должен быть эстетический идеал рыцаря и человека благородного происхождения.

4. Экскламати́вы в речи главных героев романа

Характерными лексическими маркерами экскламати́вов являются междометия. Значение междометий определяется контекстом, оно может выражать сожаление, отчаяние, радость, гордость, удивление и т. д. При этом междометие обозначает ситуацию как эмоциональную, тем самым акцентируя её и привлекая внимание читателя / слушателя [Баева, 2016]. В романе встречаются междометия *ôwe (ouwê, ôwî), ô, ach, ei, â, âhî, hî*. Выделяются также обращения к Богу *hêrre, got hêrre, hêrre guoter* и т. д., характерные для эмоциональных восклицаний, передающих внутреннее состояние говорящего.

Экскламати́вы в речи персонажей романа в основном характерны для женских образов, их речь обладает большей эмоциональной насыщенностью и ярче выражает душевные переживания. Однако восклицания появляются также в речи Тристана:

(5) „got“ *sprach er „hêrre guoter;/mîn vater und mîn muoter/wie hant si mich alsus verlorn!/Owê wie wol haete ich verborn/Mîn veigez schâchzabelspil,/daz ich iemer hazzen will!* [Gottfried von Straßburg, S.162] // *und sprach: „Gott, gütiger Herr, wie haben mein Vater und meine Mutter mich so verloren! Ach, wie gern hätte ich verzichtet auf das unselige Schachspiel, das ich auf ewig verwünschen will.*

(6) *Vil dicke sprach er wider sich:/„â dê benîe, wie bin ich von disem namen verirret!* [Gottfried von Straßburg, S.540] // *Häufig meinte er bei sich: „Ah, Gott erbarme sich! Wie bin ich durch diesen Namen verwirrt!*

(7) „ei“ *dâhte er „hêrre, wie bin ich/Mit liebe alsus verirret!* [Gottfried von Straßburg, S.564] // „Ach, Herr“, *dachte er, „wie bin ich durch die Liebe so verwirrt.*

Герой наделён способностью глубокого чувственного восприятия. Он принадлежит не только миру рыцарства, но и миру любви (*Minne werlt*), его речь подчёркнуто эмоциональна.

Экскламати́вы в речи женских персонажей в романе связаны с выражением негативных переживаний. А. Нэф отмечает, что примерно 1/3 экскламати́вов в романе передают боль, сожаление [Näf, 1992]. При этом семантика восклицаний напрямую или косвенно связана с темой любви. Таким образом появляется параллель между любовью и страданием, а впоследствии – между любовью и смертью.

В романе возникает параллелизм между восклицаниями, которые имеют определённую устоявшуюся лексическую схему построения. В нескольких примерах встречаются экскламати́вы, в начале которых находится выражение сожаления о том, что герои вовсе появились на свет:

(8) „ach“ *sprach si „hiute und iemer ach!/Owê daz ich ie wart geborn:/Wie ist mîn trôst alsus verlorn!“* [Gottfried von Straßburg, S.84] // „Ach“, *seufzte sie, „heute und auf ewig ach! Ach, daß ich je geboren wurde! All meine Hoffnung ist hin!“*

(9) „â“ *sprach diu muoter zehant,/„Îsôt, wes hâstu mich gemant?/Daz ich mîn leben ie gewan!/Und ist diz danne Tristan,/wie bin ich dar an sô betrogen!“* [Gottfried von Straßburg, S.20-21] // *Sogleich sagte die Mutter: „Ach, Isolde, woran erinnerst du mich! Daß ich je geboren wurde! Und wenn dies Tristan ist, wie bin ich betrogen worden!“*

(10) *Hie mite warf sî daz swert von ir,/weinende sprach si: „ouwê mir,/daz ich ie disen tac gesach!“* [Gottfried von Straßburg, S.26] // *Da warf sie das Schwert von sich und sagte weinend: „Weh, daß ich diesen Tag erlebt habe!“*

(11) „owê mir armen!“ *sprach s’ „owê, /daz ich zer werlde ie wart geborn! /Ich arme, wie hân ich verlorn / Mîn êre und mîne triuwe! / Daz ez got iemer riuwe, / daz ich an dise reise ie kam, / daz mich der tôt dô niht ennam, / dô ich an dise veige vart / mit Îsôt ie bescheiden wart! / Ouwê Tristan unde Îsôt, / diz tranc ist iuwer beider tôt!“* [11, S.110] // *Weh*

mir, ich Arme“, rief sie, „weh, daß ich je geboren wurde! Ich Arme, wie habe ich verwirkt meine Ehre und Treue! Daß es Gott erbarmen möge, daß ich je diese Reise antrat, daß mich der Tod nicht daran hinderte, mit Isolde geschickt zu werden! O weh, Tristan und Isolde, dieser Trank ist Euer beider Tod!“

(12) „*daz ez got iemer riuwe, / daz wir ie wurden geborn! / Wir haben elliu driu verlorn / Unser vröude und unser êre. / Wir enkomen niemer mêre / An unser vrîheit als ê. / Îsôt, owê! Tristan owê! / Daz ich iuch mit ougen ie gesach / Und allez iuwer ungemach*

Von mir ûf erstanden ist! [Gottfried von Straßburg, S.268] // „*Gott möge ewig bedauern, daß wir je geboren wurden! Wir haben alle drei verloren unser Glück und unser Ansehen. Niemals wieder werden wir unsere Freiheit erlangen wir vorher. Arme Isolde! Armer Tristan! Daß ich Euch je gesehen und daß Euer ganzes Unglück durch mich entstanden ist!*

В (8) Бланшефлер приходит к раненому Ривалину. (9) и (10) – экскламативы, произносимые королевой Ирландии и её дочерью Изольдой в тот момент, когда они узнают в Тантрисе Тристана, убийцу Морольда и их кровного врага. (11) и (12) восклицания относятся к речи Бранжъены. В (11) девушка понимает, что Тристан и Изольда по ошибке выпили любовный напиток, который она должна была сохранить до встречи Изольды с Марком. В (12) Бранжъена придумывает способ тайно видеться Тристану и Изольде, предваряет, однако, свой совет экскламативом, в котором выражает уверенность в обреченности героев: принимая свою любовь, они принимают и неизбежную смерть. Интересно, что подобная форма неоднократно встречается в речи женских персонажей. Несмотря на различное лексическое оформление, в этих случаях отчётливо выделяется схема эмоционального выражения негативных переживаний. Здесь присутствует восклицание, смысл которого можно условно передать следующей фразой: *лучше бы я вовсе не появлялась на свет!* (*Owê daz ich ie wart geborn; Daz ich mîn leben ie gewan; daz ich ie disen tac gesach; „owê, daz ich zer werlde ie wart geborn!; daz ez got iemer riuwe, daz wir ie wurden geborn!*). Данные восклицания выражены предложениями, начинающимися с союза *daz*. А. Нэф рассматривает подобные конструкции как самостоятельные предложения и указывает, что в средневерхненемецком тексте они преимущественно служат для выражения сожаления [Näf, 1992]. Во всех примерах, кроме (10), реплики героев состоят из нескольких экскламативов, объединённых единым содержанием. Характерно также использование междометий и обращений: (8): *ach, owê*; (9): *â, Îsôt*; (10): *ouwê*; (11): *owê, ouwê Tristan und Îsôt*; (12): *Îsôt, owê, Tristan, owê*.

5. Авторские экскламативы

Отдельную группу составляют экскламативы в авторской речи. В романе Готфрида Страсбургского авторские отступления занимают особое место. Они не только выражают отношение повествователя к описываемым событиям и обращают внимание читателя на те или иные детали, но и передают ощущения и представления автора. Так, в знаменитой главе *Tristans Schwertleite* Готфрид анализирует творчество наиболее значительных поэтов того времени. Автор либо восхваляет их талант, прибегая к средствам высокого стиля, либо, напротив, порицает за ошибочные представления о литературном языке. Гартман фон Ауэ описывается как поэт, сила выражения которого достойна подражания. Его «кристалльные слова» (*crystallînen wortelîn*) отличаются чистотой и ясностью (*lûter und reine*):

(13) *Hartman der Ouwaere, / Âhî, wie der diu maere / Beide ûzen unde innen / Mit worten und mit sinnen / Durchverwet und durchzieret! / Wie er mit rede figieret / Der*

âventiure meine! / Wie lûter und wie reine / Sîniu cristallînen wortelîn / Beidiu sint und iemer müezen sîn! [Gottfried von Straßburg, S.284] // Hartmann von Aue, ja, wie der seine Geschichten sowohl formal wie inhaltlich mit Worten und Gedanken völlig ausschmückt und verziert! Wie er mit seiner Sprache den Sinn der Erzählung ausformt! Wie klar und wie durchsichtig rein seine kristallinen Worte sind und immer sein werden!

Отрывок, посвящённый Гартману фон Ауэ, состоит из нескольких экскламативов, объединённых в единое восторженное восклицание. Экскламативы имеют одинаковую структуру: местоимение *wie* занимает начальную позицию. Такое построение находим также в описаниях творчества Блиггера фон Штайнаха (14), Генриха фон Фельдеке (15) и Вальтера фон дер Фогельвейде (16):

(14) *Wie er diu mezzet wirfet / Mit behendeclîchen rîmen! / Wie kan er rîme lîmen, als ob si dâ gewachsen sîn! [Gottfried von Straßburg, S. 288] // wie sicher er die Messer wirft mit genau treffenden Reimen! Wie kann er Verspaare zusammenfügen, als seien sie so gewachsen!*

(15) *Wie wol sang er von minnen! / Wie schône er sînen sin besneit! [Gottfried von Straßburg, S. 290] // Wie herrlich sang er von der Minne! Wie angenehm zügelte er seine Ausdrucksgabe!*

(16) *Hî wie diu über heide / Mit hôher stimme schellet! / Waz wonders sî stellet! / Wie spaehel s'organieret! - / Wie s'ir sanc wandelieret - / Ich meine aber in dem dône / Dâ her von Zythêrône, / dâ diu gotinne Minne / gebiudet ûf und inne! [Gottfried von Straßburg, S.294] // Ei, wie die über die Heide hinschallt mit ihrer lauten Stimme! Welche Wunder sie vollbringt! Wie kunstreich sie musiziert! Wie sie ihren Gesang variiert – ich meine in der Weise, die vom Berge Kithäron herkommt, wo die Göttin Minne herrscht... Und das möge noch zu meinen Lebzeiten geschehen!*

В экскламативах (13)–(16) присутствует финитный глагол, он может стоять как в начальной, так и в конечной позиции. Такая вариативность связана со стилистическими особенностями поэтического текста [Näf, 1992].

Следует отметить, что средневековые тексты в значительной степени ориентированы на правила риторики. Вплоть до второй половины 18 века риторика обладает непререкаемым авторитетом [Stolt, 2003] и оказывает влияние как на содержание, так и на речевую форму литературных произведений. Одна из ключевых категорий риторики – убеждение. Оно состоит из логоса, этоса и пафоса. Этос связан с этической, нравственной стороной аргументации. Логос – это словесные средства, которые использует автор, цепочка его логических рассуждений. Пафос же предполагает эмоциональную вовлечённость слушателей, которые «приходят в возбуждение» под влиянием речи [Аристотель, 2017]. Именно к этой категории можно отнести экскламативы: за счёт экспрессивной насыщенности они создают эмоциональный контакт с читателем.

6. Заключение

В результате рассмотрения экскламативов и их роли в речевой характеристике героев романа «Тристан» были сделаны следующие выводы. Восклицания в речи придворных имеют семантику восхваления, восхищения, лести. Они формируют эстетический идеал рыцарства и куртуазной культуры и одновременно подчёркивают соответствие описываемого героя этому идеалу. Экскламативы этой группы выражают обобщённое мнение определённого социального слоя, не передавая при этом личностное начало. Восклицания, относящиеся к речи главных героев романа, наиболее характерны для языка женских персонажей, и в этом проявляются гендерные особенности

речи. Героини открыто выражают свои эмоции, их речь экспрессивна. Экскламативы служат для выражения преимущественно сожаления и разочарования. Авторские экскламативы выполняют различные функции: привлекают внимание читателя, расставляют смысловые акценты, а также создают видимость присутствия автора и выражают его сопереживание описываемым событиям. Одной из важных предпосылок успешного воздействия на чувства читателя является вовлечённость самого автора [Stolt, 2003]. Экскламативы в авторских отступлениях подчёркивают включённость автора в повествование и придают его речи эмоциональность. Он оказывается не сторонним наблюдателем, а сочувствующим участником действия, открывающим перед читателем свой внутренний мир.

Список литературы

- Адмони, 1973 – Адмони, В. Г. Синтаксис современного немецкого языка: система отношений и система построения [Текст] / В. Г. Адмони. – Л. : Наука, 1973. – 366 с.
- Аристотель, 2017 – Аристотель. Риторика [Текст] / Аристотель ; пер. с древне-греч. Н. Н. Платоновой. – М. : Изд-во АСТ, 2017. – 352 с.
- Баева, 2016 – Баева, Г. А. Авторские экскламативы в средневерхненемецком эпическом романе [Текст] / Г. А. Баева // Университетский научный журнал – 2016 – № 21. – С. 22–26.
- Пиотровская, 2019 – Пиотровская, Л. А. Дифференцированный подход к изучению эмотивной функции интонации [Текст] / Л. А. Пиотровская // Теоретическая и прикладная лингвистика – 2019 – Вып. 5. – № 3. – С. 143–163.
- Пиотровская, 2016 – Пиотровская, Л. А. Теоретические основы изучения эмотивной функции интонации [Текст] / Л. А. Пиотровская // Теоретическая и прикладная лингвистика – 2016 – Вып. 2. – № 4. – С. 41–49.
- Altmann, 1987 – Altmann, H. Zur Problematik der Konstitution von Satzmodi als Formtypen [Text] / H. Altmann // Satzmodus zwischen Grammatik und Pragmatik / J. Meibauer et al. (Hgg.). – Berlin : de Gruyter, 1987. – S. 22–56.
- D’Avis, 2013 – D’Avis, F. Exklamativsatz [Text] / F. D’Avis // Satztypen des Deutschen / J. Meibauer, M. Steinbach, H. Altmann (Hgg.). – Berlin – New York, 2013. – S. 171–202.
- D’Avis, 2016 – D’Avis, F. Different languages – different sentence types? On exclamative sentences [Text] / F. D’Avis // Language and linguistics compass – 2016 – Vol. 10/4. – P. 159–175.
- De Boor, Wisniewski, 1978 – De Boor, H. Mittelhochdeutsche Grammatik [Text] / H. De Boor, R. Wisniewski. – Berlin – New York, 1978. – 150 S.
- Jaeger, 1992 – Jaeger, C. St. Höfisches Fest und Hofästhetik in Gottfrieds “Tristan” [Text] / C. Jaeger // Bildhafte Rede in Mittelalter und früher Neuzeit / Harms W., Speckenbach K. (Hrsg.). – Tübingen, 1992. – S. 197–216.
- Paul et al., 1982 – Mittelhochdeutsche Grammatik [Text] / H. Paul [et al.]. – Tübingen, 1982. – 645 S.
- Näf, 1992 – Näf, A. „Herre, wie bin ich mit liebe alsus verirret!“ Zu den Exklamativsätzen in Gottfried’s „Tristan“ [Text] / A. Näf // Zeitschrift für Germanistische Linguistik – 1992. – № 20. – S. 37–63.
- Pörksen, 1971 – Pörksen, U. Der Erzähler im mittelhochdeutschen Epos [Text] / U. Pörksen. – Berlin : Schmidt, 1971. – 239 S.
- Rasmussen, 2003 – Rasmussen, A. M. Emotions, Gender, and Lordship in Medieval Literature: Clovi’s Grief, Tristan’s Anger, and Kriemhild’s Restless Corpse [Text] / A. M. Rasmussen // Codierungen von Emotionen im Mittelalter / C. Jaeger Stephen, I. Kasten (Hgg.). – Berlin : de Gruyter, 2003. – S. 174–193.
- Stolt, 2003 – Stolt, B. Rhetorikkonzeptionen in der Geschichte der deutschen Sprache [Text] / B. Stolt // Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung / W. Besch, A. Bette et al. (Hgg.). – De-Gruyter, 2003. – S. 2582–2599.
- Von Straßburg, 2014 – Von Straßburg, G. Tristan. In 3 Bd / G. Von Straßburg. – Reclams Universal-Bibliothek : Stuttgart, 2014.

References

- Admoni, V. G. (1973). *Sintaksis sovremennogo nemetskogo yazyka: sistema otnosheniy i sistema postroeniya* [Modern German syntax: Relations and structure]. Leningrad : Nauka Press.
- Aristotle. (2017). *Ritorika* [Rhetoric]. Translated from Ancient Greek by N. N. Platonova. Moscow : AST Press.
- Bayeva, G. A. (2016). Avtorskie eksklamativy v sredneverkhnenemetskom epicheskom romane [Author's Exclamatives in the Middle High German Epic Novel]. *Universitetskiy nauchnyy zhurnal* [Humanities and Science University Journal], 21, 22–26.
- Piotrovskaya, L. A. (2019). Differenzirovannii podhod k izucheniu emotivnoi funkzii intonazii [Differentiated approach to studying the emotive function of intonation]. *Teoreticheskaya I prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics], 5 (3), 143–163.
- Piotrovskaya, L. A. (2016). Teoreticheskie osnovi izucheniya emotivnoi funkzii intonazii [Basic principles for studying intonation emotive function]. *Teoreticheskaya I prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics], 2 (4), 41–49.
- Altmann, H. (1987). Zur Problematik der Konstitution von Satzmodi als Formtypen. In J. Meibauer et al. (Hgg.), *Satzmodus zwischen Grammatik und Pragmatik* (S. 22–56). Berlin : de Gruyter.
- D'Avis, F. (2013). Exklamativsatz. In J. Meibauer, M. Steinbach, H. Altmann (Hgg.), *Satztypen des Deutschen* (S. 171–202). Berlin – New York.
- D'Avis, F. (2016). Different languages – different sentence types? On exclamative sentences. *Language and linguistics compass*, 10/4, 159–175.
- De Boor, H., Wisniewski, R. (1978). *Mittelhochdeutsche Grammatik*. Berlin – New York.
- Jaeger, C. (1992). St. Höfisches Fest und Hofästhetik in Gottfrieds "Tristan". In W. Harms, R. Speckenbach (Hrsg.), *Bildhafte Rede in Mittelalter und früher Neuzeit* (S. 197–216). Tübingen.
- Paul, H. et al., (1982). *Mittelhochdeutsche Grammatik*. Tübingen.
- Näf, A. (1992). „Herre, wie bin ich mit liebe alsus verirret!“ Zu den Exklamativsätzen in Gottfried's „Tristan“. *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*, 20, 37–63.
- Pörksen, U. (1971). *Der Erzähler im mittelhochdeutschen Epos*. Berlin : Schmidt.
- Rasmussen, A. M. (2003). Emotions, Gender, and Lordship in Medieval Literature: Clovi's Grief, Tristan's Anger, and Kriemhild's Restless Corpse. In C. Jaeger Stephen, I. Kasten (Hgg.), *Codierungen von Emotionen im Mittelalter* (S. 174–193). Berlin : De Gruyter.
- Stolt, B. (2003). Rhetorikkonzeptionen in der Geschichte der deutschen Sprache. In W. Besch, A. Bette et al. (Hgg.), *Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung* (S. 2582–2599). Berlin : De Gruyter.
- Von Straßburg, G. (2014). *Tristan*. In 3 Bd. Reclams Universal-Bibliothek : Stuttgart.